

Проблемы реконструкции сельского хозяйства¹

Основная установка с.-х. плана

При подходе к изложению любой части пятилетнего плана народного хозяйства естественно ставить вопрос, в какой мере увязаны планы будущего с наметившимися тенденциями нашего хозяйственного развития за период, предшествующий плану. Это особенно относится к плану по сельскому хозяйству. Для планов промышленности этот вопрос не имеет такой остроты. Было, правда, время, когда буржуазные экономисты предсказывали, что в промышленности, по мере перехода от восстановительного периода к реконструктивному, мы будем иметь резкое снижение темпов развития. Одно время такие пророчества оказали некоторое влияние даже на товарищей, занимавшихся составлением промышленных пятилеток. Но жизнь показала, что, перейдя к реконструктивному периоду, мы сохранили в промышленности темпы восстановительного периода и что те, которые пророчили обратное, недоучли творческих сил, скрытых в системе планового хозяйства. Работники промышленности смело строят сейчас свои пятилетние планы, сохраняя на всем протяжении пятилетия почти одни и те же темпы роста.

Работники по сельскому хозяйству находятся в гораздо более трудном положении. Мы приступаем к составлению пятилетнего плана по сельскому хозяйству, имея позади себя некоторые неблагоприятные показатели развития этого хозяйства. Мы имели в прошлом 1927/28 г. сокращение посевных площадей зерновых культур, прошлой осенью сократился озимый клин примерно на 1.300 тыс. га. Мы имели в 1927/28 г. очень медленный рост стада и есть некоторые основания предполагать, что 1928/29 г. не даст благоприятных показателей количественного роста животноводства.

Основная причина сокращения зерновых посевов известна. Это сокращение было вызвано, прежде всего, массовой гибелью весной 1928 г. озимых, после чего пострадавшим районам не так легко было оправиться, несмотря на помощь государства. Но было бы, однако, неправильным снижение некоторых показателей объяснять исключительно стихийными условиями. Здесь сыграли некоторую роль и более глубокие причины социально-экономического

¹ Статья представляет собою литературную переработку основной части доклада автора на V съезде госпланов.

порядка — сокращение посевов зажиточных хозяйств, только частично скомпенсированное расширением посевов бедняцких хозяйств.

Как бы то ни было, конъюнктура последних полутора лет говорит о некоторых снижательных тенденциях в сельском хозяйстве. Возникает, таким образом, вопрос, имеем ли мы при этих условиях основание проектировать такие темпы развития сельского хозяйства, какие мы намечаем в плане, нет ли здесь отрыва от действительности, скачка в области фантазии? Чтобы ответить на эти вопросы надо, прежде всего, разобраться в условиях, вызвавших конъюнктуру последних лет.

Что переход от восстановительного периода к реконструктивному сопровождался именно в сельском хозяйстве некоторыми снижательными тенденциями не является случайным, а находится в связи с теми классовыми отношениями, которые сложились к настоящему моменту на селе.

Мы имеем значительную дифференциацию крестьянских масс. Мы располагаем сейчас данными о распределении крестьянских хозяйств по размерам средств производства. Если отделить 10% хозяйств, принадлежащих к высшим по стоимости средств производства группам, то на долю этих хозяйств в главнейших производящих районах (в степной части УССР, на Сев. Кавказе) приходится 35—45% всех средств производства и свыше 30% стоимости рабочего скота. С другой стороны, если отделить 30% хозяйств, относящихся к низшим по стоимости средств производства группам, то на долю этих 30% приходится всего только 5—7% всей стоимости средств производства и в своей массе это хозяйства, вовсе лишенные рабочего скота. Надо сделать оговорку. Среди этих 30% хозяйств с незначительными размерами средств производства имеется большая часть хозяйств, уже не ведущих самостоятельного сельского хозяйства. Если это учесть, то будет ближе к истине сказать, что 5—7% средств производства принадлежат не 30%, а 20% крестьянских хозяйств. И все же 10% крестьянской верхушки владеет больше, чем $\frac{1}{3}$ всех средств производства и вдвое большее число хозяйств нижней группы владеет только 5—7% всех средств производства. Это достаточно иллюстрирует дифференциацию села.

Мы сейчас еще не располагаем данными о том, как распределяется посевная площадь по группам хозяйств, с различным размером средств производства. Но имеются данные о распределении посевной площади на основе весенних опросов за три года (1925, 1926 и 1927 гг.). Эти данные показывают, что на долю 10% многопосевных хозяйств приходится 32,5% всей посевной площади 1927 г., на долю 30% малопосевных хозяйств приходится всего 6,5% посевной площади, остальные 61% приходится на 60% средних посевных групп. В отношении нижней группы надо сделать ту же поправку, что и по размерам средств производства, ибо не все 30% этих хо-

зяйств являются земельными хозяйствами. Хотя статистические источники распределения крестьянских хозяйств по средствам производства и по посевам различны, но полученные ряды более или менее аналогичны.

Поэтому мы вряд ли ошибемся, если будем считать, что 10% наиболее зажиточных хозяйств, владеющих больше $\frac{1}{3}$ всех средств производства, имеют такой же или почти такой же удельный вес в посевной площади. Правда, в 1928 г. имело место некоторое сокращение посевов высших групп деревни и заметное усиление посевов бедняцких хозяйств. Однако, за один год не могли произойти столь существенные сдвиги, которые изменили бы общий характер распределения средств производства и посевов.

Разумеется, далеко не все 10% зажиточных и многопосевных хозяйств являются кулацкими хозяйствами. По данным ЦСУ процент мелкокапиталистических хозяйств составляет по Союзу в целом 3,9%. Некоторая часть из них мало занимается посевами. Однако, без сомнения, главная масса этих 4% мелкокапиталистических хозяйств находится среди той десятипроцентной верхушки, с которой мы говорили.

Совершенно понятно, что доля этой верхушки в товарном хлебе должна быть еще более значительной, и не будет преувеличением сказать, что на нее приходится около 40% всего товарного хлеба. Эти цифры вскрывают основные причины переживаемых нами хозяйственных затруднений. Главная масса товарных хлебных ресурсов страны находится в руках сравнительно небольшой группы зажиточных хозяйств, среди которых кулацкая прослойка имеет значительный удельный вес.

Буржуазные экономисты уверяют нас, что есть один только путь изживания затруднений — пойти на поклон к кулаку, не стеснять его развития. Не может быть сомнения, что такой путь ведет не к построению социализма, а к восстановлению капитализма величайшим социальным потрясениям, подчинению и закабалению нашей страны иностранным капиталом. Это путь нам враждебный. Есть товарищи, которые на поклон к кулаку не намерены идти, но желали бы, чтобы мы своей политикой „не обижали“ верхушку села, не только ее зажиточную, неэксплуататорскую часть, но и кулацкую. Такая межумочная политика топтания на месте ведет только к воспроизводству существующих ныне хозяйственных затруднений в расширенном масштабе.

Наконец, есть третий, предуказанный XV партийным съездом путь, на котором строится пятилетний план сельского хозяйства, — путь коренной реконструкции социальных отношений на селе, который является единственно верным путем изживания хозяйственных затруднений последнего времени, преодоления замедления в развитии сельского хозяйства и придания этому развитию нарастающих темпов. План ставит себе целью на протяжении пятилетия

в противовес верхушке зажиточных индивидуальных хозяйств, среди которых ведущую роль играют хозяйства кулацкие, создать производственный массив социалистического земледелия. Это не значит, что мы предполагаем вести борьбу не только с явно-кулацкими элементами, но и с зажиточными, хотя и не эксплуатирующими хозяйствами. Но мы исходим из того, что самая борьба с кулаком будет тем успешнее, тем легче будет подчинить государственному регулированию зажиточные хозяйства и предупредить их превращение в кулацкие, чем успешнее на фоне общего роста массы бедняцких и середняцких индивидуальных хозяйств будет складываться мощное социалистическое земледелие.

Создать социалистическое земледелие, которое к концу пятилетия имело бы такой удельный вес в товарном зерне, какой имеет сейчас крестьянская верхушка — вот одна из основных установок плана. Это не значит, что продукция верхушечной части крестьянства к концу пятилетия перестает играть роль в товарной массе зерна. За это пятилетие возрастают потребности страны в зерне для продовольствия и для экспорта. Но с созданием социалистического земледелия удельный вес этих верхушечных хозяйств снижается и они не могут уже так воздействовать на наше хозяйство, как сейчас.

Наш план не отрывается от современной конъюнктуры сельского хозяйства. Он исходит из этой конъюнктуры, из скрытых в ней противоречий и ставит себе задачу организовать преобладающую массу бедняцких и середняцких хозяйств для преодоления отрицательных моментов современной конъюнктуры путем социалистической и технической реконструкции земледелия, путем строительства социализма в сельском хозяйстве.

Можем ли мы себе ставить такую задачу? Посильна ли она для нас? На этот вопрос мы отвечаем утвердительно: рост нашей промышленности, в особенности промышленности, производящей средства сельскохозяйственного производства, создает объективные возможности для разрешения этой задачи.

1927/28 г. был для сельского хозяйства в известной степени знаменательной датой. До 1927/28 г. мы едва поспевали покрывать амортизацию сел.-хоз. инвентаря и понемножечку восстанавливать инвентарный фонд. В 1927/28 г. мы не только покрыли амортизацию, но восстановили сел.-хоз. инвентарь до довоенных размеров, определяемых примерно в 1 миллиард рублей. Наступающее пятилетие будет периодом усиленного роста сел.-хоз. инвентаря. По пятилетнему плану промышленности годовая продукция сел.-хоз. машиностроения с 153 млн. руб. поднимается к концу пятилетия до 525 млн. руб. по отправному варианту и до 610 млн. руб. по оптимальному. Рост колоссальный, темп невиданный.

Такой объем машиностроения позволяет в течение пятилетия удвоить стоимость сел.-хоз. инвентаря. А к 1932/33 г. с 1 млрд. руб. стоимость сел.-хоз. инвентаря повысится до 2 млрд. руб. Вспомним

теперь, что 10% зажиточных крестьянских хозяйств обладает 35% стоимости всех сел.-хоз. машин, т.-е. из 1 млрд. руб. на долю этих хозяйств приходится машин на 350 млн. руб. Ничего фантастического нет в том, что мы, имея возможность увеличить за пятилетие сел.-хоз. инвентарь на 1 млрд. руб. ставим себе задачу, опираясь на бедноту и середняка, создать механизированный массив социалистического земледелия, который будет противостоять верхушечной 10% группе крестьянских хозяйств, имеющей сейчас 30% продукции и процентов 40 товарного хлеба. Рост нашей промышленности, новая техническая база земледелия, которая создается в этом пятилетии, позволяет нам такую задачу себе поставить.

При этом возникают, однако, крупнейшие затруднения в вопросе о тяговой силе.

Новая энергетическая база

Если мы можем форсировать машиностроение, то создавать живую двигательную силу можно только в определенных размерах. Возможность роста рабочего скота за пятилетие наши специалисты определяют в 19—20%; они говорят, что это максимум того, что возможно. Конечно, главная масса нарождающегося молодняка рабочего скота останется в тех хозяйствах, которые сейчас имеют рабочий скот и лишь в очень малой степени может перейти в хозяйства, лишенные сейчас инвентаря.

Таким образом, создается несоответствие между темпом роста сел.-хоз. машиностроения, которое намечается в промышленных планах, и медленным ростом живой двигательной силы. Вот почему вопрос о пополнении живой двигательной силы механической является одним из центральных пунктов плана. В силу этого пятилетка выдвигает большой план трактороснабжения страны. В дополнение к тем 88 тыс. тракторов, которые наша промышленность предполагает создать за пятилетие, план намечает ввоз значительного числа тракторов из-за границы. Этот ввоз нельзя отложить на последние годы пятилетки и нужно начать его уже с следующего года. Это очень трудно с точки зрения наших экспортно-импортных ресурсов, но эта задача столь важна и значительна, что Госплан признал необходимым в пятилетнем плане импорта забронировать ввоз этих тракторов.

Усиленная тракторизация сельского хозяйства является одним из важнейших условий разрешения той социальной задачи, которую мы ставим для пятилетия. Но этим самым мы в течение пятилетия подготавливаем еще более крупные сдвиги для периода генерального плана, ибо сейчас уже совершенно ясно, что если на основе развития живой тяговой силы возможно поднимать сел.-хоз. продукцию страны, то совершить крупные социальные сдвиги в сельском хозяйстве без его тракторизации мы не сможем.

Будет, однако, ошибкой думать, что весь вопрос в том только, чтобы были машины и были тракторы. Важно, чтобы эти машины и тракторы могли быть рационально использованы и дали максимальный эффект. Нам нужно, чтобы, направляя машины и тракторы на помощь, прежде всего, бедняцкому хозяйству, не получалось бы собеза, а собез будет тогда, когда машины и тракторы будут использоваться таким образом, что они не создадут в хозяйстве расширенного воспроизводства. Тут возникает крупнейшая организационная задача. Если тракторы, которые мы с таким напряжением для народного хозяйства в целом будем ввозить, мы будем использовать так, как мы до сих пор использовали их, когда трактор в лучшем смысле заменял 6—8, максимум 10 лошадей, то мы, конечно, значительных сдвигов не совершим. Но у нас уже есть сейчас практический опыт, показывающий, что при правильной организации использования трактора мы можем им заменить не 8 и не 10 лошадей, а 20 и больше.

Мы потому смело запроектировали развитие в нашей стране на протяжении пятилетия крупного механизированного хозяйства, что наш опыт в этом направлении уже не так незначителен. Мы имеем на Украине около 100 тыс. га механизированных посевов; в этом году осенью по РСФСР вспахано тракторами около 200 тыс. га пахоты. Материалы, которыми мы располагаем, показывают, что большого расхождения между нормами, которые теоретически исчислялись, и нормами, которые достигнуты в практической работе, нет.

Недавно мы рассматривали производственный план Зернотреста на 1928/29 г. В основу этого плана легли материалы, почерпнутые как из иностранного, так и из нашего собственного опыта. По этому плану себестоимость одного центнера твердой яровой пшеницы, при среднем урожае, составит в 1929 г. около 6,5 рублей. Эта себестоимость может быть, по имеющимся расчетам, значительно снижена еще в этом году и еще более в последующие годы, ибо в состав себестоимости вошла стоимость семян в 14 руб. на га. Это объясняется тем, что Зернотрест сейчас приобретает высококачественные сортовые семена по 12—15 рублей за центнер. С будущего года, когда он будет иметь свои собственные семена, стоимость семян снизится вдвое. Себестоимость зерна первого года в значительной мере повышается благодаря большому расходу на горючее и амортизацию инвентаря, потому что поднимаются целины и залежные земли. Данные известного механизированного хозяйства Кэмпбелла в Америке, данные украинских совхозов дают все основания считать, что 5 руб. это максимальная себестоимость центнера пшеницы, которую мы должны иметь в механизированных хозяйствах уже в ближайшие годы, и есть много данных и вероятия, что себестоимость будет ниже. Но даже 6,5 руб. за центнер дешевле того, во что нам сейчас обходится крестьянский хлеб, тем более если учесть не только то, что мы платим непосредственно кре-

стьянину (7,5—8 руб. за центнер), но и те крупнейшие расходы, которые связаны с закупкой этого хлеба, с содержанием заготовительного аппарата, с проведением заготовительных кампаний и т. д., и т. д.

Чтобы организовать такое механизированное хозяйство, нам нужно вложить на гектар пахоты, по расчетам Зернотреста, примерно около 80 руб.; это близко к цифре 85 руб., которую показывает Кэмпбелл для его американского хозяйства. Если принять во внимание и оборотные средства и перевести вложения с гектара пахоты на гектар посева, то окажется, что на гектар посева приходится вложений около 150 руб. Это все же весьма крупные вложения. Такие средства мы в состоянии затрачивать для организации крупного государственного хозяйства. Но если мы должны были бы механизировать и обобществлять крестьянское хозяйство, делая такие же крупные вложения, то массовое обобществление сильно затормозилось бы.

Величайшая заслуга Украинского совхозобъединения, организовавшего опыт механизации и обобществления крестьянских хозяйств вокруг совхозов им. Шевченко и большая заслуга вдохновителя и организатора этого опыта тов. Маркевича заключаются в том, что они на опыте показали возможность обобществить и механизировать парцеллированные, распыленные мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства с затратами средств гораздо меньшими, чем это требуется для построения крупного государственного хозяйства. Как мы знаем из детальнейших расчетов, приведенных тов. Маркевичем в его книге („Межселенные машино-тракторные станции“), массовая механизация крестьянских хозяйств требует всего около 30 руб. вложений на га пахоты или 35—40 руб. на га посева. Это достигается тем, что полеводственный процесс изымается из совокупности всех остальных сел.-хоз. процессов и организуется одна крупная межселенная машино-тракторная станция, которая обслуживает ряд сел с 40—50 тыс. га пахоты. Такая станция свободна от крупнейших расходов, которые при организации совхозов, коммун и артелей связаны с жилстроительством, организацией усадеб и проведением целого ряда других мероприятий, поглощающих больше половины вложений.

Возможно, конечно, что данные о вложениях, которые показывает тов. Маркевич на основании опыта своей работы, в других случаях будут несколько выше, ибо не во всех случаях мы будем иметь совершенную организацию. Но порядок цифр вряд ли очень серьезно изменится.

Много раз приходилось слышать вопрос: когда же, наконец, в сельском хозяйстве появится свое ГОЭЛРО? Сельское хозяйство его ждет и никак не дождется. Сейчас мы уже можем сказать, что в сельском хозяйстве ГОЭЛРО создается на наших глазах. Когда Г. М. Кржижановский создавал план ГОЭЛРО — десятилетний

план электрификации, то по этому плану и к концу десятилетия электрическая сила в отношении ко всей механической силе, работающей в промышленности, занимает весьма скромное место. Тем не менее, этот план с полным основанием признается ведущей частью всего народнохозяйственного плана на целый исторический период.

Мы сейчас имеем основание сказать, что несмотря на относительно еще незначительную роль механической двигательной силы в сельском хозяйстве, по сравнению с живой двигательной силой все же в том типе машино-тракторных станций, который сейчас перед нами вырисовывается, есть уже элементы ГОЭЛРО в сельском хозяйстве. До сих пор было очень трудно отвечать на вопрос, как связать план электрификации в целом с электрификацией распыленного мелкого крестьянского хозяйства. Идея создания машино-тракторных станций или, как их правильно называют, межселенных энергетических центров, открывает в этом отношении величайшие перспективы. Пусть пока эти станции строятся на двигателях внутреннего сгорания, но они уже сейчас нуждаются в электрической энергии для обслуживания своих крупных ремонтных мастерских и всякого рода подсобных сооружений.

Впоследствии, когда техника в сельском хозяйстве продвинется вперед, когда будут изобретены и усовершенствованы электромашины для работы в сельском хозяйстве, эти межселенные энергетические центры явятся центрами, связывающими электрификацию промышленности с электрификацией сельского хозяйства.

Хотя пятилетний план намечает охватить машино-тракторными станциями площадь всего в 2,3 млн. га посева, но это есть только начало большого плана охвата в течение десяти лет 25 млн. га пахоты. Эта грандиозная задача может быть выполнена путем не столь значительных затрат импортной валюты в первые два года.

Достаточно обоснованные расчеты показывают, что с организацией машино-тракторных станций, благодаря высокому качеству обработки, полному уничтожению меж, созданию односортовых масивов и т. д., можно с первого же года добиться повышения урожая на 3—3,5 центнера с га. Если экспортировать только эту добавочную продукцию, совершенно не затрагивая остальной товарной массы зерна, то окажется возможным дальнейшее развитие машино-тракторных станций строить на основе этой валютной выручки от прироста продукции. Перспектива настолько значительна и увлекательна, что заставляет нас уже сейчас с особым вниманием отнестись к проектировке машино-тракторных станций в пятилетнем плане народного хозяйства. Пусть в общем объеме сельского хозяйства роль их в пятилетие будет еще очень невелика, но для перспективы строительства социализма на селе трудно переоценить значение этих станций.

Мы не скрываем от себя целого ряда трудных вопросов социального порядка, возникающих при организации этих машино-трак-

торных станций. Возникает сомнение, целесообразно ли, например, идти путем обобществления и механизации сел в целом, затрачивая государственные средства на механизацию хозяйств, которые сами обладают достаточным инвентарем, хотя и конным. Если бы было признано, что в интересах нашей социальной политики надо исключить 5—10% наиболее богатых хозяйств из обслуживания машино-тракторными станциями—это отнюдь не нарушило бы всего плана и не создало бы каких-либо особенных технических затруднений.

Придавая такое значение машино-тракторным станциям, мы должны в то же время отметить большие трудности, которые стоят на пути организации этих станций. Мы практического опыта по организации этих станций имеем еще очень немного. Пока мы имеем конкретный опыт и конкретные расчеты только для степной Украины. Там тип зернового хозяйства—сочетание озимых и яровых культур—таков, что трактор загружен почти равномерно на протяжении всего полевого периода. Не во всех районах это окажется так. Уже Зернотресту при его движении на восток в районы исключительно яровых культур пришлось встретиться с тем, чего нет в степной Украине, а именно, в графике работы трактора есть незаполненный период, правда, небольшой. С теми же или другими затруднениями мы встретимся в ряде других районов. Надо иметь в виду, что организация машино-тракторных станций не есть просто замена живой тяговой силы механической, а является крутой ломкой всего строя крестьянского хозяйства: с удалением лошади исчезает необходимость посевов фуража, меняется использование трудовых ресурсов хозяйства и т. д., и т. д. Поэтому важнейшей задачей ближайшего времени является накопление практического опыта по организации машино-тракторных станций в различных районах.

С этой точки зрения необходимо с особым вниманием отнестись к тому сдвигу, который намечает Сахаротрест в своем пятилетнем плане.

Сахаротрест решил смело сломать старые традиции сочетания крупного интенсивного свекловичного хозяйства с воловьей тягой и приступить к механизации своих хозяйств. Это открывает большие перспективы сочетания в этих хозяйствах производства технического сырья с одновременным развитием в больших размерах продуктивного животноводства. Благоприятное разрешение этой задачи имеет значение не только для крупных государственных хозяйств, но откроет путь к разрешению одной из сложнейших проблем нашего сельского хозяйства, так называемого аграрного перенаселения.

В аграрно-перенаселенных районах, в районах острого малоземелья лошадь с'едает продукцию почти с половины надела. Крестьянин Подолии имеет в среднем 2—3 га посева, и половину продукции с этой площади с'едает лошадь (зерном,

сеном и т. д.). Если в государственных хозяйствах Сахаротреста будет удачно разрешена проблема механизации свекловичных хозяйств, то откроются совершенно новые перспективы для коллективизации крестьянских хозяйств этих районов. В крупных механизированных колхозах возможно будет процент площади под сахарной свеклой поднять значительно выше, чем сейчас и в то же время развивать продуктивное животноводство в размерах, сейчас недоступных для мелких крестьянских хозяйств. Механизация не только не помешает развитию интенсивных трудоемких отраслей сельского хозяйства, как это многим кажется, а наоборот — впервые создаст для масс мельчайших хозяйств этих перенаселенных районов реальную возможность заняться интенсификацией своего хозяйства. Это — проблема, полное разрешение которой выходит за пределы настоящей пятилетки; она представляет одну из центральных проблем генерального плана. Но то, что на протяжении этого пятилетия будет сделано по механизации хозяйств Сахаротреста и по созданию первых опытных машино-тракторных станций в районах аграрно-перенаселенных, имеет огромное практическое и принципиальное значение.

Сложность проблемы механизации сельского хозяйства в тех его совершенных формах, о которых мы говорили выше, требует создания уже сейчас специального центра или центров, которые занялись бы разработкой всех сложных проблем, возникающих в связи с механизацией и массовым обобществлением крестьянских хозяйств при посредстве машино-тракторных станций, которые обеспечили бы компетентное техническое и социальное руководство, заботились бы о том, чтобы достижения отдельных станций немедленно стали бы достоянием всех остальных, разрабатывали бы основу организационных планов обобществленных хозяйств, занялись бы подготовкой кадров, разрабатывали бы более целесообразные типы тракторов, прицепных орудий и т. д. Нам нужна в этом деле организация, аналогичная Гипромезу, но которая не только проектировала бы, но и руководила бы осуществлением своих проектов в жизнь. Надо с большой опаской относиться к такому положению, когда тракторные колонны, машино-тракторные станции, организуемые отдельными районными союзами, отдельными кустами, земельными обществами и т. д., не имеют правильного технического и организационного руководства и не могут поэтому обеспечить таких высоких качественных показателей, какие желательны и возможны.

Не надо всецело полагаться только на повышенный интерес, который сейчас крестьяне проявляют к новому типу механизированного хозяйства. Вопрос окончательно решат качественные показатели: экономия на горючем, экономия на всех других расходах, а главное — длительная бесперебойная работа тракторов. Это может быть обеспечено только правильной организацией дела.

Совхозы и колхозы

На основе механизации мы в это пятилетие, прежде всего, организуем новые большие площади государственных хозяйств, реорганизуем старые совхозы и создаем большую площадь колхозов.

План намечает полное осуществление к концу пятилетия основной программы развития хозяйств Зернотреста. В 1933 г. Зернотрест должен дать 16 млн. центнеров товарного хлеба, которые партия поставила ему, как задание.

Организация Зернотреста потребует капитальных вложений около 350—400 млн. руб. Уже сейчас выявляется ряд сложных вопросов, которые необходимо разрешить в связи с организацией Зернотреста. Главные массивы земель Зернотреста находятся в районах малонаселенных, и вопрос об обеспечении Зернотреста рабочей силой является одним из самых сложных. Поэтому план предусматривает организацию вокруг земель Зернотреста колхозов из переселенцев и поселков индивидуальных переселенцев. Зернотресту это облегчит получение необходимой ему рабочей силы, а с другой стороны — Зернотрест, обладая крупными энергетическими базами, сможет оказать значительное содействие механизации хозяйств переселенцев и их дальнейшему обобществлению. Таким образом, намечается совершенно новый вид заселения свободных земель путем органического сочетания государственных, коллективных и индивидуальных крестьянских хозяйств, используя тот принцип отношений государственных хозяйств и крестьянских, который наметился на Украине в совхозе им. Шевченко. Так, например, в Казакстане на протяжении пятилетия предполагается вновь освоить 6,5 млн. га из них Зернотрест займет 66%, колхозы около 12%, индивидуальное крестьянское хозяйство — около 22%. Это, конечно, совершенно грубая наметка, но она все же показывает новый тип заселения свободных земель востока, который начнет осуществляться в этом пятилетии и который найдет свое полное развитие уже в генеральном плане.

Какую роль наше государственное хозяйство сыграет в это пятилетие в разрешении зерновой проблемы? По проектировке мы можем в 1932/33 г. ожидать от государственных хозяйств около 28 млн. центнеров товарного хлеба. Это — хлеб урожая 1932 г.; урожай же последнего года пятилетия (1933 г.), который зачисляется уже в продукцию следующего пятилетия, должен при средних условиях дать 35 млн. центнеров товарного хлеба. Если мы будем твердо выполнять план развертывания хозяйств Зернотреста, эти цифры явятся достаточно реальными. Таким образом, в 1932/33 г. государственные хозяйства дадут 16% всего товарного хлеба, т.-е. хлеба, необходимого для обеспечения городов, армии, промышленности и накопления государственных запасов.

В поставке технического сырья роль государственных хозяйств в это пятилетие будет значительна только по свекле, хотя удельный вес госхозов снижается с 29—30% до 21% всего перерабатываемого сахарной промышленностью сырья. Это совершенно понятно, так как площадь Сахаротреста ограничена, а процент свеклы в его посевах и сейчас уже достаточно велик, между тем как крестьянское свеклосеяние имеет неограниченные возможности для своего развития.

Пятилетка намечает развитие культуры льна в госхозах. Льнообрабатывающие заводы в это пятилетие будут строиться в значительном количестве и, прежде всего, их целесообразно строить в госхозах льняных районов. Эти хозяйства должны взять на себя обязательство обеспечить заводы определенным процентом сырья для того, чтобы льнообрабатывающие заводы могли регулировать крестьянский рынок льна. Без некоторой твердой сырьевой базы льнообрабатывающие заводы будут очень неустойчивыми.

Если в области полеводства роль государственных хозяйств к концу пятилетия чрезвычайно сильно возрастает, то нельзя этого сказать о животноводстве. Один из двух наиболее крупных трестов—Зернотрест—в этом пятилетии своего животноводства еще развивать не будет; он только будет подготавливаться к развертыванию продуктивного животноводства во втором пятилетии. На его свободных землях будет происходить только выпас шерстных овец, а на его грубых кормах будет идти откорм приобретенного со стороны мясного скота. Другой крупный трест—Сахаротрест—делает в этом пятилетии только первый шаг к развитию продуктивного животноводства. К концу пятилетия у него будет около 2 коров на 100 га посева, в то время как у крестьян их приходится 30. Только после того как Сахаротрест удачно разрешит проблему механизации своих хозяйств и откажется от содержания массы волов, можно будет серьезно говорить о развертывании продуктивного молочного животноводства в крупных размерах. И только в Госсельсиндикате да в Украинском совхозобъединении молочное хозяйство приобретает значительные размеры, хотя по расчету на 100 га посева и у этих совхозов скота будет вдвое меньше, чем у крестьянина. Лишь в шерстном овцеводстве государственное хозяйство „Овцевод“ будет играть крупную роль.

Несмотря на медленное развитие животноводства в совхозах, все же в виду товарного характера этого животноводства и плановой концентрации его в совхозах, расположенных вблизи промышленных центров, роль госхозов в снабжении рабочего населения молочными продуктами должна будет на протяжении пятилетия заметно возрасти. Было бы неправильным, однако, определять роль совхозов в молочном хозяйстве страны только по количеству поставляемого ими молока. Как и в области полеводства, совхозы должны сыграть крупную роль в выработке новых приемов и методов содержания и ухода за животными. Начатая уже сейчас неко-

торыми совхозами организация крупных молочных ферм, механизация уdoa и т. д. даст возможность накопить организационный и технический опыт для массового обобществления крестьянского животноводства и для под'ема качественной стороны всего животноводства в стране.

Площадь под колхозами по плану предполагается довести до 20 млн. га посева. К концу пятилетия в колхозах будет объединено около 19 млн. душ. Вместе с совхозами население обобществленного сектора составит 20 млн. человек. Благодаря усиленному строительству обобществленного сектора при росте всего сельского населения с 123 млн. в начале до 137 млн. в конце пятилетия, количество населения в индивидуальных крестьянских хозяйствах снижается с 122 млн. до 117 млн. Иными словами, обобществленный сектор поглощает количество душ, равное всему приросту сельского населения, и еще 5 млн. человек. Вместе с сокращением численности сел.-хоз. населения в индивидуальном секторе мы получим к концу пятилетия сокращение числа индивидуальных хозяйств по крайней мере на 1—1,2 млн. дворов, а возможно, что и больше, учитывая, что в колхозы пойдут преимущественно бедняцкие дворы, имеющие, как правило, состав семьи ниже среднего.

К концу пятилетия в колхозах будет работать 120 тыс. тракторов и три четверти площади колхозов будет механизировано.

Все же около 5 млн. га будет обобществлено на основе конной тяги, поэтому вопрос о целесообразных формах организации колхозов с живой тягой остается вполне актуальным. Занимая $\frac{1}{4}$ площади, колхозы с конной тягой составят, вероятно, больше половины общего числа колхозов, ибо это будут более мелкие колхозы, чем колхозы механизированные.

План делает установку на создание крупных коллективов и укрупнение уже существующих. Надо прямо сказать, что обобществить такую огромную площадь, как 20 млн. га, путем создания мелких колхозов, представляется абсолютно невозможным. Беспорывное отпочковывание массы мелких коллективов от своих земельных обществ вызовет постоянное расстройство землепользования этих обществ и проводимого в них землеустройства и т. д., и т. д. Это отрицательно влияло бы на развитие производительных сил всего сельского хозяйства, а с другой стороны, мелкие колхозы не смогли бы надлежаще использовать крупные машины для расширенного воспроизводства затраченного капитала.

Чтобы избежать этого, план намечает теснейшую увязку между землеустройством и организацией коллективов. В коллективном движении, конечно, самое ценное—инициатива населения. Но задача государства, вкладывающего крупные капиталы в коллективы, организовать дело таким образом, чтобы главная масса коллективов была организована одновременно и параллельно

с общим землеустройством, и всякого рода поощрительными мероприятиями содействовать организации крупных колхозов. По мере накопления опыта по организации машино-тракторных станций этот путь массового обобществления, ведущий к созданию обобществленных массивов на площади в десятки тысяч гектаров, начнет играть большую роль уже в это пятилетие, а в следующем пятилетии станет основным методом массового обобществления.

Запроектированное укрупнение колхозов видно из следующей таблицы, показывающей удельный вес колхозов различных размеров во всей обобществленной посевной площади:

Размеры колхозов	Удельный вес по посевной площади	
	1928 г.	1933 г.
До 100 га	44	7
101—400 га	28	23
401—800 „	14	26
801—1200 га	12	23
1201 и больше	2	21
Итого	100	100

Пятилетний план уделяет много внимания и другим моментам улучшения качественной стороны колхозного движения. Если сейчас колхозы обобществили примерно 50% средств производства своих членов, то к концу пятилетия процент обобществления должен достигнуть 75. Полеводство будет обобществлено на 80%. Колхозы, которые организуются в начале пятилетия, конечно, к концу пятилетия должны будут уже полностью обобществить свое полеводство. Но поскольку одна треть колхозов будет организована в самом конце пятилетия, они не успеют в это пятилетие землеустроиться и полностью обобществить свое полеводство. Отсюда и получается некоторый процент необобществленного полеводства.

Гораздо сложнее вопрос с обобществлением животноводства. Массовая коллективизация начинается с простейших форм, охватывающих только полеводство, — с общественной обработки земли. Такая высоко совершенная форма массовой коллективизации, как машино-тракторные станции, тоже вначале обобществляет только полеводство. Государственные средства, вкладываемые в колхозы (тракторы, машины) служат также главной частью обобществлению полеводства. Обобществление животноводства за исключением районов, где животноводство является главной отраслью хозяйства, должно в основном идти за счет накоплений, получаемых в обобществленном полеводстве.

Хотя обобществление животноводства в массе только следует за обобществлением полеводства, но если бы процесс коллективизации надолго задержался на одном полеводстве, то накопления, получающиеся в обобществленном хозяйстве, стали бы перекачиваться на развитие животноводства в индивидуальном хозяйстве, и мы получили бы массовую утечку средств из обобществленного сектора в необобществленный. Вот почему важнейшей задачей пятилетия

является ускорение обобществления животноводства путем организации обобществленных скотных дворов, введения в них улучшенных способов техники и т. д. К концу пятилетия половина продуктивного скота членов колхозов будет обобществлена и только другая половина останется в индивидуальном пользовании колхозников. Сейчас процент обобществления скота составляет всего 20. Нельзя было принимать в плане больших темпов обобществления животноводства, потому что главная масса колхозов будет организовываться во второй половине пятилетия, и естественно в первые годы будет занята организацией полеводства и не сможет еще иметь достаточных накоплений и неделимых капиталов для постройки общественных скотных дворов и т. д.

Какое количество товарного хлеба мы можем ожидать от колхозов? Подсчеты показывают, что при среднем урожае в 1932 г. колхозы по отправному варианту дадут 39 млн. центнеров зерна и в продукции 1932/33 г. на долю колхозов придется 23% от всего количества товарного хлеба. Вместе с совхозами колхозы в 1932/33 г. могут дать около 39% всей массы товарного хлеба. Это будет примерно такой же процент, какой сейчас в товарной продукции зерна занимают те 10% зажиточных хозяйств, о которых мы говорили в начале доклада. То, что государство в обобществленном секторе будет располагать таким количеством зерна, отнюдь, конечно, не означает, что продукция зажиточной части уже теряет свое значение для государства. Но имея в своих руках большую массу хлеба из обобществленного сектора, государство сможет гораздо тверже регулировать заготовки хлеба в зажиточных хозяйствах, сможет гораздо более решительно подчинить их регулирующему и плановому воздействию государства, сможет более действительно пресечь спекуляцию хлебом. Однако, такое благоприятное положение создается лишь в последние годы пятилетия. В первые же годы решающая роль в поставке товарного хлеба все еще будет принадлежать индивидуальным хозяйствам, и в связи с этим затруднения, которые имеют место за последние годы, будут лишь постепенно изживаться. Из этого нельзя, конечно, делать вывода об ошибочности и неправильности плановых установок и о недействительности тех мер реконструкции, которые намечаются. Это говорит лишь о том, что мы к социальной и технической реконструкции сельского хозяйства смогли приступить только теперь, ибо мы только сейчас получили материальные ресурсы и организационный опыт, необходимые для массового обобществления. Никто не может указать более действительных путей для преодоления затруднений, которые мы имеем сейчас, и надо твердо и без колебаний двигаться по принятому направлению.

Если брать не только зерновую продукцию, а всю продукцию сельского хозяйства в целом, то роль всего обобществленного сек-

тора (совхозов и колхозов) будет значительно меньше. Во всей валовой продукции сельского хозяйства 1932/33 г. на долю обобществленного сектора придется 13%, а в товарной продукции 23%. Если взять урожай последнего года пятилетия (1933 г.), который засчитывается уже в продукцию 1933/34 г., то удельный вес обобществленного сектора поднимается до 17% в валовой продукции и 25% в товарной. Гораздо меньшее значение обобществленного сектора во всей продукции по сравнению с его ролью в зерновом хозяйстве понятно из всего того, что мы говорили выше о медленном развитии технических культур в совхозах, о слабом развитии животноводства и в совхозах и в колхозах на протяжении пятилетия и т. д., и т. д.

Индивидуальное крестьянское хозяйство и его кооперирование

Итак, как материальная база для регулирования всего сельского хозяйства, обобществленный сектор уже в этом пятилетии приобретает крупнейшее значение. Но как поставщик продукции индивидуальное хозяйство все еще будет играть преобладающую роль. План поэтому уделяет большое внимание вопросам реконструкции индивидуального хозяйства.

Индивидуальное хозяйство на протяжении пятилетия охватывается широким и разносторонним процессом кооперирования. Имеется в виду к концу пятилетия втянуть в сельскохозяйственную кооперацию около 85% крестьянских дворов. Огромнейшую роль в деле переустройства индивидуального крестьянского хозяйства должно сыграть развитие обобществленного сектора. Возьмем для примера одну из задач, поставленных декретом ЦИКа о подеме урожайности, а именно смену на протяжении 5—6 лет крестьянских беспородных семян семенами сортовыми. Чтобы разрешить эту задачу, нам нужно к концу пятилетия иметь около 120 млн. центн. сортовых семян, а пока мы имеем весьма ограниченное количество таких семян. Только при том условии, если будет усиленно расти обобществленный сектор сельского хозяйства и если в этом обобществленном секторе мы сконцентрируем для размножения имеющиеся небольшие фонды сортовых семян, мы сможем их так быстро размножить, чтобы удовлетворить потребность масс крестьянства в сортовом материале. Если не было бы обобществленного сектора, фонды улучшенных семян расплылись бы, смешались бы с беспородными, и задача, поставленная ЦИКом, не могла бы быть разрешена. Это подтверждается опытом и нашей действительности. Если мы сейчас серьезно подвинули вперед замену беспородной озимой пшеницы улучшенными сортами, то это потому, что в районах озимой пшеницы имеются большие массивы крупного государственного хозяйства (Сахаротреста), которые являются поставщиками сортового материала для крестьянских посевов. И наоборот, в ржаных районах,

где государственное хозяйство сравнительно слабо развито, мы до сих пор имеем ничтожное количество сортовых посевов ржи.

Это лишь один пример того значения, которое будет иметь обобществленный сектор для переустройства крестьянского хозяйства.

Кроме воздействия обобществленного сектора главными рычагами кооперирования и технического подема крестьянских хозяйств являются индустриализация сельского хозяйства (строительство предприятий по переработке продуктов), контрактация и усиленная механизация крестьянского хозяйства.

В строительстве предприятий по переработке сел.-хоз. продуктов на протяжении пятилетия будет вложено около 1.400 млн. руб. по отправному варианту и 1.500 млн. руб. по оптимальному. Из них 550 млн. руб. поступит от госбюджета и сел.-хоз. кредита и 500 млн. руб. от промышленности (сахарные заводы и др.). Общая стоимость продукции этих предприятий составит 3—3½ млрд. руб. против 1,2 млрд. к началу пятилетия. Если стоимость сырья, идущего в переработку, оценить, примерно, в 60% стоимости конечной продукции, то индустриальными предприятиями будет переработано на 2 млрд. руб. крестьянского сырья (молока, мяса, льна, свеклы и т. д.). Это составит, примерно, около 40% всей товарной продукции сельского хозяйства, которую индустриальные предприятия должны будут получать через кооперацию. Главная масса индустриальных предприятий будет строиться на кооперативных началах и это тоже должно сыграть огромнейшую роль в деле кооперирования крестьянского хозяйства.

Следующим рычагом явится контрактация. К концу пятилетия контрактация охватит всю товарную массу технических культур, около двух третей всей товарной массы зерна и не менее 50% товарной части животноводства. Самый характер контрактаций на протяжении пятилетия резко меняется. Если сейчас контрактация носит еще в значительной мере характер простой закупки на корню, то в течение пятилетия она будет принимать все более и более производственный характер. Основой контрактационных договоров являются обязательства для поставщиков выполнять определенные агрикультурные требования, поставлять государству продукцию не только в определенном количестве, но и определенного повышенного качества, с соответствующим, разумеется, вознаграждением за это качество. Принцип обязательности в проведении простейших агрикультурных мероприятий, установленный декретом ЦИКа по подему урожайности, в контрактационных договорах найдет экономическое подкрепление, и по мере развития контрактации моменты административного регулирования агрикультуры все более будут подкрепляться прямой хозяйственной заинтересованностью крестьянства. Этот массовый процесс контрактации окажет огромное влияние на производственные и социальные отношения внутри крестьянства. По мере того как

контрактация примет массовый характер, мы от договоров с небольшими группами крестьян будем все более переходить к заключению контрактов с большими посевными товариществами и целыми земельными обществами. Самые договоры из краткосрочных все более будут превращаться в долгосрочные. Все это повлечет за собой изменение самого характера современных земельных обществ. Земельные общества, которые сейчас заняты почти исключительно регулированием земельных отношений, по мере развития контрактации и углубления ее содержания, будут все более и более заниматься улучшением и регулированием процессов производства; они будут обзаводиться для этой цели необходимыми машинами — сеялками, молотилками, зерноочистками и т. д., необходимыми для обеспечения качества продукции, поставляемой по контракту. Этим путем масса земельных обществ постепенно все более и более будет эволюционировать в сторону земледельческих кооперативов.

Некоторые товарищи в предвидение этой эволюции земельных обществ уже склонны причислять эти земельные общества к коллективам. Это, конечно, поспешно и неправильно. Хотя земельные общества будут иметь общественный севооборот, засеивать свои поля одними сортами семенами, совместно сдавать эти семена по контракту, возможно даже обмолачивать их общественными молотилками и чистить на общественном триере, — все-таки это еще далеко до колхозов, поскольку рабочий скот и главная масса полевого инвентаря используются в индивидуальном порядке. Внутри этих земельных кооперативов еще будет идти классовая борьба, хотя, разумеется, условия этой борьбы гораздо больше будут поддаваться государственному регулированию, а зажиточная часть крестьянства, обязавшаяся сдать свою товарную продукцию государству, тем самым перестанет спекулировать на рынке сел.-хоз. продукции.

Мы считаем гораздо более правильным для оценки перспектив и характера процесса обобществления, если мы такого типа земельные общества будем причислять к простейшим производственным объединениям, а не к колхозам, хотя эволюция земельных обществ в сторону земледельческих кооперативов в высшей степени облегчает условия для их массового обобществления.

Попутно мы должны отметить, что, вообще говоря, существующие сейчас уставные формы коллективов далеко недостаточны для характеристики всех типов колхозов, которые должны возникнуть на протяжении пятилетия. Да и вообще у нас нет еще критерия для правильной оценки степени обобществления в различных типах обобществленного и кооперированного хозяйства и для получения некоторого интегрального итога всего процесса обобществления. Мы ставим поэтому вопрос о необходимости найти, если можно так выразиться, «индекс обобществления», который позволил бы привести к некоторому единству все разнообразие типов и стадий обобществления, которое мы будем иметь на протяжении пятилетия. Бе-

такого индекса чрезвычайно трудно оценить рост обобществления во времени и еще труднее расценивать успехи и достижения коллективизации в различных районах с различным типом хозяйства и различными формами и видами обобществления. Если бы удалось теоретически и практически разработать принцип и методы такого индекса, мы получили бы твердую базу для оценки того, в какой мере мы приближаемся в нашем плане к реализации великого кооперативного плана Ленина.

Следующим фактором массового кооперирования крестьянства является усиленная механизация крестьянских хозяйств. За пятилетие в сельское хозяйство поступит машин на 2.500 млн. руб.¹ Если вычесть количество машин, которое пойдет в совхозы и колхозы (800 млн. руб.¹), все же остается на огромную сумму машин, которые должны пойти в индивидуальное крестьянское хозяйство. Дело, однако, не только в количестве машин, но в их типах. Если наши заводы вместо годового производства сел.-хоз. машин на 153 млн. руб. в исходный год, к концу пятилетия, будут производить в 3—4 раза больше, то это связано с коренным изменением типов сел.-хоз. машин. При таком развитии сельскохозяйственного машиностроения в нем гораздо большую роль будут играть сложные машины, более дорогие и машины специальные, не могущие быть рационально использованными в индивидуальном хозяйстве не только бедняцком, но и середняцком, так как они или недоступны этим хозяйствам по цене или нужны им на очень короткий период. Только при условии массового кооперирования возможна реализация машин и такое их использование, которое гарантировало бы окупаемость этих машин и расширенное воспроизводство вложенного в них капитала.

В тесной связи с ростом машиноснабжения будет идти эволюция современных прокатных пунктов. Сейчас прокатные пункты, как известно, работают чрезвычайно несовершенно. Имеющиеся на них орудия и машины используются на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ их производительности. По мере увеличения количества машин мы сможем вместо теперешних пунктов с случайно являющимися за машинами клиентами организовать комплекты машин, используемых на кооперативных началах постоянными группами бедняцких и середняцких хозяйств. Это будут, собственно говоря, уже не прокатные пункты, а простейшие производственные кооперативы, легко превращаемые в товарищества по общественной обработке земли и в коллективы. Последняя перспектива тем более реальна, что мы будем иметь в этом пятилетии значительное несоответствие между ростом сел.-хоз. машиноснабжения и ростом двигательной силы. В то время как количество машин к концу пятилетия увеличивается в два раза, количество двигательной силы увеличивается всего только на 40—45%. Поэтому использовать в полной мере машины мы сможем только в том слу-

¹ В оптовых ценах.

чае, если удастся более рационально и полно использовать рабочий скот. Как известно, рабочий скот в хозяйствах середняцких нагружен работой недостаточно. Умелой политикой и дифференциацией кредитования машиноснабжения мы можем заинтересовать лошадного середняка в том, чтобы он шел в производственное объединение совместно с бедняками пользоваться льготными машинными кредитами, если он со своей стороны предоставит свой рабочий скот для обработки земли безлошадных хозяйств на началах кооперации и за урегулированную оплату.

Мы коснулись только главнейших рычагов массового кооперирования крестьянских хозяйств. Они дают нам полное основание считать реальной задачей кооперирования 85% хозяйств и втягивания не менее 25% всех крестьянских хозяйств в простейшие производственные объединения.

Процесс кооперирования будет сопровождаться усиленной специализацией, укреплением существующих сейчас специальных видов кооперации и образованием новых и новых специальных форм. Но при всем углублении специализации нам представляется необходимым сохранить сельско-хозяйственную кредитную кооперативную ячейку, через которую проходило бы все финансирование сельского хозяйства, не только кредитование колхозов, производственных объединений и индивидуальных крестьян, но и все расчеты по контракции, снабжению и т. д. Только при условии создания такого финансового центра на селе государство сможет регулировать денежный оборот на селе, не только выдавать ссуды, но и обеспечить их возвращению и аккумулировать временно свободные средства, накапливающиеся в крестьянских хозяйствах в периоды после реализации продукции. Своевременный возврат кредитов и аккумуляция крестьянских средств являются необходимыми предпосылками для выполнения всего плана сельского хозяйства и в том числе плана кооперирования.

Из сказанного видно, что мы для этого пятилетия намечаем крупнейшие сдвиги в деле обобществления и кооперирования сельского хозяйства. Если счесть воедино строительство совхозов, колхозов, массовое кооперирование крестьянства и углубление производственного содержания этого кооперирования, то надо признать, что в это пятилетие будет сделано не мало для осуществления великого ленинского кооперативного плана.

Техническая реконструкция

а) Организация территории. Вопросы организации территории занимают одно из центральных мест пятилетнего плана. В течение пяти лет предполагается освоить новых 12—15 млн. га земли для сельскохозяйственного использования. В дореволюционное время освоение новых земель шло на юге и на востоке и, главным

образом, в погоне за производством зерна. В промышленных районах количество земель сельскохозяйственного пользования не только не увеличилось, но наоборот шло забрасывание земель и рост пустошей вокруг наших крупнейших промышленных центров.

Рост машиноснабжения, в том числе и трактороснабжения дает нам возможность продолжать давно уже идущий процесс освоения земель юга и востока для расширения зерновой продукции, но уже в иных, новых формах. Но одновременно рост другой отрасли индустрии — производства минеральных туков — дает возможность уже в этом пятилетии положить начало осуществлению другой грандиозной задачи — введения в сел.-хоз. культуру бросовых земель потребляющих районов. Мы начинаем систематическое овладение огромными площадями пустующих земель, находящихся в Центрально-Промышленной, в Северо-Западной, Западной областях и Белоруссии. Эти земли ведь очень мало отличаются от тех земель, на которых немцы получают свои высокие урожаи. Мы не могли себе поставить подобной задачи, пока у нас не было крупного производства минеральных туков. Считая, что программа производства удобрений будет промышленностью выполнена, что мы одновременно будем иметь значительное снижение стоимости удобрений, мы проектируем в пятилетнем плане освоение 3 млн. га бросовых земель. Это только начало большого процесса, который будет развиваться, главным образом, уже в следующем пятилетии.

Сейчас трудно решить — чему в более далеком будущем придется отдавать предпочтение — увеличению ли земель сельскохозяйственного пользования на засушливом юго-востоке и востоке Союза или окультивированию пустующих сейчас земель на севере и северо-западе? Вопрос этот разрешится в зависимости от степени развития двух отраслей индустрии — тракторостроения и сел.-хоз. машиностроения, с одной стороны, и химии — с другой.

В тесной связи с расширением площади земель сел.-хоз. пользования стоит вопрос о более правильном размещении и распределении пространства между пашней и лесом. Хотя мы осуществили национализацию земель и вступили в период социальной реконструкции, отношение между лесом и пашней у нас остается примерно то же, какое было в период частной собственности на землю и лес. Частный владелец леса, если он вел более или менее рациональное лесное хозяйство, составлял лесоустроительный план и если он в год вырубал, скажем, 100 га леса, он обязательно старался восстановить лес на том самом месте, где он был срублен. Для частнокапиталистического хозяйства это был единственный путь правильного ведения хозяйства и в то же время единственный путь борьбы с лесоистреблением. Но обязателен ли этот путь для нас, национализировавших землю и строящих социалистическое хозяйство? У нас в целом ряде интенсивных районов есть, например, леса,

растущие на черноземах, суглинках и т. д. Спрашивается, вырубая там лесосеку, должны ли мы обязательно восстанавливать лес на том же самом месте, где он раньше рос, хотя эти земли могли бы пойти в сел.-хоз. пользование и с одного га могли бы дать, например, 75—80 берковцев свеклы или около 20 центнеров сахара? Разве не было бы рациональнее восстанавливать лес не на том месте, где он рос до вырубки, а на имеющихся в этих же районах песках и других земельных угодьях, пригодных только для леса и непригодных для пашни? Мы сейчас можем и должны перед собой поставить эту задачу. Осуществление этой задачи не должно сопровождаться в районах малолесных сокращением лесной площади, хотя бы в малой мере. Речь идет лишь о плановом, доступном социалистическому государству размещении леса и пашни таким образом, чтобы повысить общую производительность нашего народного хозяйства.

Но есть и такие районы, где можно смело ставить себе задачу увеличения количества пашни за счет прямого сокращения лесной площади. Это в тех районах, где лесистость очень велика и где превращение части малоценного леса в пахотные угодья способствовало бы увеличению площади государственных хозяйств, колхозов и наделов крестьянских хозяйств и тем самым поднятию в этих районах продуктивного животноводства и других интенсивных отраслей сельского хозяйства.

Когда мы сравниваем наши хозяйства так называемых потребляющих районов с соответствующими хозяйствами западных стран, мы часто забываем, что средний размер надела западного крестьянина больше надела крестьянина в потребляющих районах. Это дает возможность первому содержать больше скота, иметь больше навоза и большие урожаи. Мы должны поэтому поставить себе задачу наделы крестьян в этих районах расширить, сопровождая это расширение наделов изменением социальной структуры крестьянского хозяйства (ростом коллективов). Такая задача была совершенно невыполнима в царский период и становится реальной сейчас, когда в стране создается новая индустрия химических удобрений и когда мы приступаем к осуществлению грандиозного плана известкования.

Рациональное соотношение между лесом и пашней находит в пятилетнем плане свое отражение и в проекте роста лесозащитных насаждений, имеющих целью защиту, прежде всего, наших юго-восточных и восточных посевов от угрожающего им влияния засухливой полупустыни.

К этой же группе вопросов организации территории относится мелиорация. В пятилетнем плане намечается охватить мелиорацией около 2 млн. га, из них 1.600 тыс. га приходится на осушительную мелиорацию в так называемых потребляющих районах Белоруссии, в сев.-западной Украине и т. д. Целью этих мелиораций являются, главным образом, увеличение кормовой базы и улучшение положения продуктивного животноводства. И только 400 тыс. га

приходится на оазисное орошение на юге и юге-востоке. Более крупные оросительные мероприятия намечаются на Дальнем Востоке и в районах Турксиба под рисовую культуру. В мелиоративных работах будет принимать деятельное участие кооперированное население и своими средствами и трудом. Организуемые мелиоративные товарищества должны затем превращаться в коллективы для совместной обработки мелиорированных земель.

В этом пятилетии готовятся условия для крупных мелиораций в последующий период. Правительством уже принято решение об организации в Заволжьи, в виде опыта, орошения площади до 30 тыс. га. Это является началом осуществления большого плана ирригации Заволжья. В это же пятилетие будут вестись изыскательные работы по орошению южного Днепра в связи с сооружением Днепроостроя. Все мелиоративные мероприятия в целом потребуют вложения около 315 млн. руб. по отправному варианту и около 490 млн. руб. по оптимальному, в том числе из государственных источников 180 и 300 млн. руб. Главная масса этих средств пойдет в западные районы, где мелиорация, как мы говорили, будет связана с развитием животноводства и интенсификацией хозяйства.

Особое место среди мелиоративных мероприятий занимает ирригация, имеющая целью расширить площадь под хлопковую культуру в Средней Азии и Закавказьи. Путем орошения имеется в виду освоить в течение пяти лет около 1,5 млн. га, из них 750 тыс. га будут заняты под хлопок. Стоимость ирригационных работ будет составлять 600 млн. руб., из которых государственных вложений 460 млн. руб.

К числу мероприятий полумелиоративного значения надо отнести и план развития посевов люпина и сераделлы, что даст возможность ввести в культуру наряду с болотными и торфяными угодьями и супесчаные и песчаные земли и повысить урожай с земель этого рода, уже находящихся в сел.-хоз. пользовании.

Из вопросов организации территории наибольшее значение для широчайших масс крестьянства имеет землеустройство.

В этом пятилетии землеустройство будет почти закончено (на 90—100%) в наиболее важных производящих районах (на Украине Сев. Кавказе, ЦЧО, в пограничных районах, в районах свеклосеяния вокруг льнозаводов, в районах организации Турксиба) и процентов на 85—90 в Поволжье, Белоруссии и некоторых других районах. Это заканчивание землеустройства является в высшей степени условным, потому что само представление о доведении в определенный срок землеустройства до конца исходит из неправильной мысли об однократном землеустройстве. Идея однократного землеустройства, заканчиваемого в определенный срок, усвоена нами из периода буржуазных революций. Но тогда землеустройство имело целью установить земельные границы новых буржуазных собственников,

сменивших феодалов. В социалистическом же государстве основная задача землеустройства заключается не только и не столько в разграничении новых землепользователей, сколько в приспособлении земельной площади к новым формам производства. Поскольку эти формы производства на наших глазах меняются, поскольку из года в год будет разрастаться коллективное движение и будут возникать новые формы и типы обобществления хозяйства, — землеустройство не может быть однократным, а неизбежно будет повторяться. Это мы уже наблюдаем сейчас. Искусство планирования землеустройства должно заключаться в том, чтобы облегчить и упростить повторяющиеся процессы землеустройства.

Это возможно будет в том случае, если мы как можно скорей откажемся от бессистемного землеустройства по заказу отдельных селений и перейдем к плановому землеустройству крупных земельных массивов, увязывая землеустройство с организацией коллективов и учитывая предстоящие изменения технической базы и организационных форм земледелия в связи с тракторизацией, механизацией и строительством индустриальных предприятий.

В районах зерновых уже сейчас центральной организующей идеей землеустройства и связанного с ним расселения должна стать проектировка будущих энергетических центров машино-тракторных станций. Если взглянуть в наше расселение, то и в тех случаях, когда оно проводится удачно, оно бывает таковым только с точки зрения интересов расселяющихся сел. В расселенных селах мы имеем, как правило, образование поселков на окраинах земельной территории этих сел. Но если, хотя бы с аэроплана, посмотреть на районы, где имеет место массовое расселение, мы увидим бессистемно и беспланово разбросанные поселки без какой-либо организующей идеи. Между тем, проектировка будущих энергетических центров, в виде машино-тракторных станций, могла бы внести плановое начало в расселение, концентрируя поселки на определенном расстоянии от этих энергетических центров.

В районах интенсивного земледелия важнейшей задачей землеустройства является увязка его с планом строительства индустриальных предприятий и их размещением по территории районов.

Для того чтобы при росте обобществленных форм пришлось возможно меньше ломать раз произведенное землеустройство, план имеет в виду придавать реорганизуемым землепользованиям такие размеры, конфигурацию и формы, которые дали бы возможность без коренной ломки землеустройства образовать колхозы и объединить эти землепользования в более крупные земельные единицы.

Предполагается, что такого рода плановым землеустройством, учитывающим задачи коллективизации, будет в этом пятилетии охвачено около 50—60 млн. га.

Последний из вопросов организации территории является вопрос переселения. Пятилетка намечает переселение около 1,3 млн. душ и заселение 7,4 млн. га. Из них 34% в ДВК и 31% в Казакстане, 27% в Сибири; остальное приходится на Урал, Поволжье и Черноморское побережье. В самом начале заселения имеется в виду охватить колхозами около 25% площади. Но если учесть, как мы указывали выше, освоение новых земель путем организации государственных механизированных хозяйств и механизацию через них крестьянских хозяйств, то роль обобществленного сектора в переселении будет значительно больше. В таком районе, как Казакстан, обобществление охватит около $\frac{3}{4}$ всей вновь освоенной площади. Это совершенно новый тип заселения, неизвестный еще в мировой истории.

б) Машиноснабжение. Как мы уже указывали, крупнейшим фактором подъема и реорганизации всей массы середняцких и бедняцких хозяйств, их коллективизации и кооперирования является намечаемый в пятилетнем плане рост сел.-хоз. машиностроения. Общая стоимость сел.-хоз. машин в стране поднимается с 1 млрд. руб. в начале пятилетия до 2,15 млрд. руб. в конце его по отправному варианту, а по оптимальному до 2,25 млрд. руб. Если прибавить тракторы с прицепными орудиями, то стоимость всех сел.-хоз. машин поднимается от 1,05 млрд. руб. до 3 млрд. руб. Однако, темп роста производственной мощности машин выше темпа роста номинальной их стоимости, так как одновременно будет идти рационализация машиноиспользования, увеличение загрузки сел.-хоз. машин в связи с ростом обобществления и кооперирования.

Чтобы освоить плодотворно этот поток сел.-хоз. машин, беспримерный для всей прошлой истории нашей страны, необходимо предусмотреть ряд условий. Во-первых, необходимо коренным образом изменить состав сел.-хоз. машин и ввести в обиход ряд новых сложных и специальных машин, которые до сих пор у нас не производились и не применялись. Разумеется, что это должно идти параллельно с выполнением такой обязательной задачи, как замена сохи плугом в течение трех лет. Во-вторых, необходимо как мы уже говорили, отыскать для массового кооперирования крестьянства на основе машиноснабжения такие организационные формы, которые были бы более рациональны, чем современные машинные товарищества и прокатные пункты и в то же время более твердо обеспечивали бы обслуживание сел.-хоз. машинами деревенской бедноты.

Разрешение сложного комплекса технических, экономических и социальных вопросов, связанных с намечающимся быстрым ростом машиноснабжения, требует усиленного к себе внимания. Удачное разрешение этих вопросов возможно только при теснейшей увязке работ машиностроительных организаций, сел.-хоз. кооперации, земельных органов и т. д.

Рост машиноснабжения используется в пятилетнем плане для достижения одной из важнейших установок плана — подтягивания отсталых сел.-хоз. районов.

В среднем по СССР, по имеющимся данным, на 1 га посева приходится к началу пятилетия на 9 руб. 60 коп. сел.-хоз. машин и орудий (это в оптовых ценах; в контрольных цифрах на 1928/29 г. стоимость инвентаря показана в продажных ценах, и потому она более высокая). К концу пятилетия на 1 га посева придется около 24 руб. сел.-хоз. машин и орудий.

По отдельным районам стоимость сел.-хоз. инвентаря меняется так на 1 га посева (в руб.):

	На начало пятилетия	На конец пятилетия
РСФСР		
I группа районов . .	7,4	27,0
II „ „	6,8	26,9
III „ „	7,5	21,2
Всего по I—III . . .	7,4	24,6
УССР	18,2 (?)	26,8
БССР	8,8	19,1
ЗСФСР	3,9	21,1
УзбССР	3,8	27,8
ТуркССР	2,9	18,0
СССР	9,6	24,2

По РСФСР выделены в первую группу важнейшие производящие районы — Средне-Волжский, Нижне-Волжский, Северный Кавказ, Крым и Сибирь; во вторую группу районов — автономные республики (за исключением Немреспублики и Карелии); в третью группу — все остальные районы.

Почти в шесть раз увеличивается машиноснабжение окраинных республик — Узбек., Турк. и Закав. ССР. Из отсталых они подтягиваются к наиболее передовым районам, а Узбекская вообще выходит на первое место в связи с тракторизацией хлопковых площадей. Сильно подтягиваются автономные республики РСФСР.

Украина сейчас гораздо лучше снабжена машинами, чем другие районы, хотя исходная цифра, позаимствованная из республиканских материалов, вызывает сомнение и, по всей вероятности, она несколько преувеличена. Во всяком случае Украина и в конце пятилетия остается в первых рядах.

В течение пятилетия значительно увеличивается энерговооруженность работников в сельском хозяйстве. Мощность механических двигателей в киловаттах на 1 работника возрастает в совхозах с 0,22 до 0,96 (увеличение в 4,4 раза), в колхозах с 0,09 до 0,28 (увеличение в 3,1 раза) и в индивидуальных кооперированных хозяйствах с 0,10 до 0,15 (увеличение в 1,5 раза). Количество часов работы в киловатт-часах на 1 работника поднимается в совхозах с 302 до 1702

(увеличение в 5,6 раза), в колхозах с 100 до 391 (увеличение в 3,9 раза) и в индивидуальных кооперированных крестьянских хозяйствах с 8,0 до 22,6 (увеличение в 2,7 раза).

Эти цифры наглядно показывают связь между социальной реконструкцией сельского хозяйства и изменением энергетической базы.

в) Химизация. Пятилетний план намечает усиленную химизацию сельского хозяйства. По оптимальному варианту годовая продукция минеральных удобрений поднимается в 1933 г. до 8,9 млн. тонн. Из них растворимых фосфатов 3,4 млн. тонн, фосфоритной муки 2,7 млн. тонн, азотистых удобрений 1,3 млн. тонн и калийных 1,5 млн. тонн. Но для воздействия на продукцию 1932/33 г. сможет быть использовано только годовое производство между апрелем 1931 г. и апрелем 1932 г. примерно около 5 млн. тонн, но и это количество в девять раз более того количества, которое сельское хозяйство получает в 1928/29 г. Тем не менее, в первые годы пятилетия придется усиленно импортировать минеральные удобрения, чтобы покрыть потребность в удобрении для хлопка, льна, свеклы и травосеяния. Только по оптимальному варианту и то только под конец пятилетия начнется массовое применение минеральных удобрений под зерновые.

Из минеральных удобрений план придает особое значение широкому применению природных фосфоритов, организации их перемола и улучшению качества этого перелома.

На ряду с этим план намечает большую программу известкования 7 млн. га за все пятилетие, т.е. 25% от площади, нуждающейся в известковании в пределах Европейской части СССР.

Увеличение количества минеральных удобрений в стране отнюдь не будет умалять значения такого основного удобрения, как навоз, и таких второстепенных удобрений, как торф, зола, компост и другие. Напротив план, намечая развитие продуктивного животноводства и большие темпы поднятия урожайности, полагает, что применение навозного удобрения значительно возрастет и что в течение пятилетия будет рационализировано хранение навоза и его использование.

Большой сдвиг намечается по использованию химических средств для борьбы с вредителями. Самую борьбу предполагается вести в гораздо более широком масштабе, чем сейчас.

г) Индустриализация сельского хозяйства. Крупнейшую роль среди реконструктивных мероприятий пятилетия должна сыграть большая программа строительства предприятий по первичной обработке и хранению сел.-хоз. продуктов. Основными чертами плана индустриализации сельского хозяйства является охват новых отраслей и проникновение в новые районы.

На ряду с уже развившимися отраслями сел.-хоз. индустрии, как сахарная, молочная, план намечает рост мясной сел.-хоз. индустрии, яично-птичной и организацию заводов по первичной переработке льна, пеньки, кенафа, заводов по переработке и сушке консервированных фруктов, овощей и т. д.

Что касается районирования индустриальных предприятий, то маслоделие, на ряду со старыми тремя районами (Сибирь, Урал и Сев.-Восточная область) получает большое развитие в ЦЧО, УССР, БССР, Сев. Кавказе и Казакстане. Район товарного птицеводства далеко раздвигается вплоть до окраинных районов Европейской части Союза. Первичная обработка льна получает развитие, помимо старых районов льновостдва, еще в Сибири, где непривычка населения к ручной обработке льна служит серьезным препятствием для роста льняных посевов. Мясохладобойни охватывают кольцом районы экстенсивно-пастбищного мясного скотоводства. Бэконные фабрики распределяются более или менее равномерно, ориентируясь на различные в разных районах кормовые базы. Однако, наиболее густо бэконные фабрики покрывают ЦЧО и лесостепную Украину. Крупный район промышленной переработки картофеля запроектирован в БССР, а промышленность по переработке овощей и фруктов получает максимальное развитие во всех районах с более благоприятными климатическими условиями.

д) Простейшие мероприятия. Намечая ряд реконструктивных мероприятий пятилетний план, само собою разумеется, исходит из предпосылки, что в течение пятилетия будут полностью введены в обиход все простейшие массовые мероприятия, доступные широким массам бедняцких и середняцких хозяйств, о которых говорит декрет ЦИКа о поднятии урожайности. Госплан Союза уже дал республикам директивные указания по разработке конкретных планов проведения этих мероприятий, и в указанные ЦИКом сроки Госпланом будет представлен сводный план порайонного осуществления декрета ЦИКа.

Мы не мыслим себе реализации пятилетнего плана вне выполнения всего того, что содержится в декрете ЦИКа о под'еме урожайности.

Организационные проблемы

План переустройства нескольких десятков миллионов мелких крестьянских хозяйств представляет собою, прежде всего, проблему организационную. Вопрос не только в том, что делать, но и как делать. Если возьмем такой вопрос, как повышение урожайности на 35%, но не было ведь собственно серьезных возражений против того, что современное состояние наших агрономических знаний дает возможность повысить урожайность на такой процент. Говорили, наоборот, что со стороны технической нет препятствий и к удвоению урожая. Мало кто не спорил против того, что главная масса намечаемых мероприятий вполне доступна середняцким и бедняцким хозяйствам. Спор лишь шел о том, достаточно ли будет умения и организованности, чтобы ознакомит массу крестьянства с этими мероприятиями, убедить ее в целесообразности и суметь организо-

вать для проведения этих мероприятий. Проблема поднятия урожайности на 35% — это, прежде всего, проблема организационная. Разрешение этих организационных вопросов в пятилетнем плане значительно облегчается, благодаря заканчивающемуся районированию страны и оформлению новых областей. Нельзя недооценивать значения этого важного факта. Если мы видим, что Украина, Сев. Кавказ и Урал гораздо глубже разрешили вопросы реорганизации своего хозяйства, если в этих районах мы имеем значительно большие успехи в развитии коллективного движения, в отыскании новых форм этого движения, то это в не малой степени зависит от того, что эти республики и области районированы ранее других и могли гораздо полнее, чем другие, выявить свои особенности и пути своего развития. То, что начало осуществления пятилетнего плана совпадает с окончанием районирования страны, поможет общие директивы и схемы плана лучше и полнее приспособить к условиям районов, и сами районы смогут полностью выявить свои особенности.

Несомненно, главным организатором крестьянских масс для проведения технической и социальной реконструкции сельского хозяйства явится кооперация, включая в кооперативное движение и движение коллективное. Организационные проблемы кооперации должны явиться важнейшей частью плана по сельскому хозяйству. К сожалению, мы до сих пор не имеем от самой кооперации ее плана, он еще только подготавливается. В предшествующем изложении мы останавливались на ряде моментов кооперативного движения и указывали направления, по которым должны разрабатываться организационные проблемы кооперации. Здесь мы отметим только то, что мы считаем основным — тесную увязку коллективного строительства и кооперативного, как частей единого ленинского кооперативного плана, дальнейшую специализацию кооперативного движения. Еще раз подчеркнем, что на ряду со специализацией мы считаем необходимым и целесообразным существование кооперативных кредитных товариществ, сосредоточивающих у себя все кредитно-расчетные операции между государством, кооперацией, колхозами и индивидуальными хозяйствами, кредитование крестьянства и расплату за сданную крестьянством продукцию. Только этим путем будут лучше всего обеспечены своевременный возврат кредитов и вовлечение в кредитную систему временно свободных крестьянских средств.

Из организационных вопросов кооперации остановимся еще на кооперативной агрономии. Мы в своем плане намечаем утроение кадров агрономов, между тем как проектировка местного бюджета намечает увеличение количества агрономов всего на 50%. Между этими двумя установками нет противоречия, ибо рост агрономических кадров мы связываем не только с увеличением числа агрономов, работающих в земельных органах, а прежде всего, с созданием ши-

роко разветвленной кооперативной агрономии. Когда год тому назад серьезно был поставлен вопрос о колхозах, возник вопрос и о колхозной агрономии. Надо поэтому и сейчас предвидеть, что если мы делаем ставку на эволюцию кооперации в сторону производственной кооперации, если контрактация расширяется и принимает производственное направление, то кооперация, организующая эту контрактацию, будет нуждаться в больших агрономических кадрах. Надо пойти навстречу этой потребности. Кооперативный агроном во многом будет отличаться от современного агронома земельных органов; он будет ближе к непосредственному производству; крестьянин будет зорко следить за его работой, ибо от качества его работы будет зависеть выполнение договоров. Это будет приближением агрономов к производству. Мы уже сейчас имеем в свекловичной кооперации таких агрономов, и крайне необходимо и желательно, чтобы кооперативные агрономы появились в важнейших районах и по важнейшим отраслям сел.-хоз. производства. Означает ли это в какой-либо мере умаление роли агрономов земельных органов? Ни в коем случае. Чем больше агрономов будет работать в сельском хозяйстве, в коллективах, кооперации и совхозах, тем ответственнее становится работа агрономов земельных органов, призванных руководить и объединять эти отдельные агрогруппы. Но для того чтобы руководить, необходимо, чтобы агрономы земельных органов подбирались из наиболее компетентных агрономов, чтобы их подготовка позволила им не по должности, а по существу руководить агрономами кооперации, коллективов и т. д. Одной из важнейших обязанностей агрономов земельных органов явится техническая и экономическая консультация всех работающих на местах агрономов. Для этого потребуются коренная реформа агрономии земельных органов.

Может быть, было бы полезно сейчас, когда мы уже имеем сформировавшиеся области, создание в областных центрах групп консультантов из крупных специалистов, которые не были бы загружены канцелярской работой, а выезжали на места и консультировали агрономов, там работающих. Эти консультанты должны быть тесно связаны с областными опытными станциями, вести на этих станциях свою научно-исследовательскую работу и в то же время быть готовыми в любой момент поехать на агрономическое совещание, знакомит агрономов с новыми достижениями, организовать конференции этих агрономов на опытной станции, дать совет колхозу и совхозу и т. д., и т. д. Это будет частичным усвоением опыта Америки, где опытная станция, сел.-хоз. школы и агрономы-инструкторы живут и работают совместно.

Мы вплотную подошли к вопросу о кадрах. Наша пятилетняя планка ставит задачу увеличить втрое количество специалистов, работающих в сельском хозяйстве, включая сюда лиц с высшим, средним и низшим обра-

зованием, и сообщить в течение пятилетия 5 миллионам крестьянского актива некоторый минимум агрознаний. Когда мы подходим к вопросу о кадрах и ставим вопрос об учебных заведениях, которые эти кадры должны готовить, не надо забывать, что учебные заведения, которые сейчас создаются, учебные планы, которые сейчас вырабатываются, дадут нам специалистов уже не для этого пятилетия, а для следующего. Поэтому надо уже сейчас проработать вопрос, какие типы специалистов потребует будущее пятилетие. Мы можем об этом в некоторой степени судить хотя бы по тем кадрам, которые требуются сейчас для организации машино-тракторных станций, для Зернотреста и т. д. Вот состав кадров одной машино-тракторной станции: на 360 чел. приходится 6 агрономов, 4 инженера-механика, 20 квалифицированных индустриальных рабочих (слесарей, фрезеровщиков, модельщиков и т. д.), 30 старших трактористов и 300 рулевых. Как видите, механизация сельского хозяйства приводит к некоторому сближению типов кадра в промышленности и в сельском хозяйстве.

Но было бы ошибочно не обратить внимания на своеобразие этих кадров. Агроном, работающий на машино-тракторных станциях, работающий в Зернотресте, должен быть не только агрономом в современном понимании этого слова, он должен быть в достаточной степени и инженером-механиком, и нам кажется наступило время проектировать такие учебные планы, которые подготовляли бы новый тип специалиста-агронома инженера.

Мы сейчас, даже когда готовим агронома-полевода, все же считаем необходимым, хотя бы в общих чертах, ввести его в курс животноводства. На ряду с этим мы должны создать такого агронома-полевода, который в животноводстве, может быть, вовсе не будет осведомлен, но зато будет знать, что такое двигатель внутреннего сгорания, что такое магнето, как налаживать прицепку орудий и т. д. С другой стороны, тот инженер-механик, который будет работать в механизированном хозяйстве и руководить работой машин в поле, должен обязательно иметь представление об основах процесса обработки земли. Как нельзя быть хорошим инженером, руководителем работой прядильных станков, не зная природы текстильного сырья, так и нельзя руководить работой тракторов, не имея некоторого представления о свойствах почвы и растений и об основных принципах правильной обработки почвы.

Если мы возьмем широкую массу трактористов, то и для них недостаточно знания только машин, необходимо, чтобы тракторист имел хотя бы некоторое знакомство с почвой и растениями. Только тогда он сумеет вести правильно обработку, будет не только механически усваивать то, что укажет ему агроном-руководитель, но будет понимать, что к чему.

Пусть площадь механизированного полеводства пока еще очень невелика, но она будет возрастать с каждым годом. После постройки

Сталинградского тракторного завода и намечающегося второго завода, у нас во втором пятилетии будут выпускаться тракторы в количестве, которого хватит для механизации новых 10 миллионов га в год. Нужно уже в этом пятилетии готовить кадры для следующего.

Мы остановились на вопросах механизации. Но одновременно с этим надо помнить, что в наше сельское хозяйство все больше и больше проникают процессы технологические. Намечаемая индустриализация сельского хозяйства потребует больших кадров маслоделов, сыроваров, специалистов по бэкону, по яичному делу, консервному и т. д. Это тоже потребует соответственного приспособления сел.-хоз. и технического образования и создания агрономических учебных заведений или отделений в учебных заведениях с технологическим уклоном. Нам кажется, сказанного достаточно, чтобы проблему сел.-хоз. образования поставить во всю ширь.

В состав кадров, которые должны руководить проведением реконструкции сельского хозяйства за пятилетие, план включает 5 миллионов человек крестьянского актива, их имеется в виду в течение пятилетия ознакомить с общими основами агрономической грамоты. Речь идет о миллионах крестьян, которые пойдут работать в колхозы, о сотнях и сотнях тысяч крестьян, которые будут работать в кооперации и прежде всего в производственной, и о тех агроуполномоченных, которые будут руководить на селе осуществлением агроминимума.

Само собой разумеется, что обучение этих масс не может совершаться в школьной обстановке, что здесь придется прибегать к самым разнообразным формам: к зимним курсам, к организации экскурсий на опытные поля, в совхозы, колхозы и т. д.; придется в невиданных до сих пор размерах использовать кино, радио и т. д. Но совершенно бесспорно, что без создания крестьянского актива, который знал бы, что нужно сделать в данном районе в данном селе для переустройства сельского хозяйства, пятилетний план будет трудно реализовать.

Когда мы говорим о кадрах для проведения пятилетнего плана, нужно уделить особое внимание кадрам сел.-хоз. пролетариата. С каждым годом, вместо батраков, работающих в индивидуальных крестьянских хозяйствах и по своему сельскохозяйственному умению стоящих часто ниже середняка крестьянина, ряды сел.-хоз. пролетариата все больше и больше будут пополняться квалифицированными пролетариями, работающими в совхозах и колхозах, на тракторах, сложных машинах, в технически хорошо оборудованных скотных дворах, и эти пролетарии явятся прекрасными кадрами для организации колхозов и для руководства реконструкцией сельского хозяйства вообще. Вот почему необходимо обратить особое внимание на обучение этих кадров, на сообщение им минимума агрономических и технических знаний.

К вопросу о кадрах тесно примыкает проблема научно-исследовательского дела в сельском хозяйстве. В этом отношении мы

в высшей степени отстали; отстали как от темпа развития научно-исследовательского дела в промышленности, так и от темпа развития научно-исследовательского дела в сельском хозяйстве за границей. О величайших открытиях в области сельского хозяйства как внутри страны, так и вне ее, мы узнаем совершенно случайно. Мы могли бы сэкономить очень много средств и времени, если бы научно-исследовательское дело в сельском хозяйстве было бы поставлено надлежащим образом. Мы живем в эпоху технической революции в земледелии; она назревает и у нас и в других странах, прежде всего, в С.-А.С.Ш. В этой технической революции мы могли бы не только догнать, но и легко перегнать западные буржуазные страны, ибо у нас есть величайшее преимущество — национализация земли и пролетарская власть. Мы это видим на примере тракторизации, где, позаимствовав американский опыт, мы пошли значительно вперед и создали новые формы. Такого типа хозяйства и таких размеров, как Зернотрест, как создающиеся машино-тракторные станции, не знают буржуазные страны. Но для того чтобы эту техническую революцию провести с наименьшими затратами сил, чтобы тесным образом увязать ее с социальной реконструкцией, нам нужно иметь свой научный, руководящий сел.-хоз. центр.

Госплан ставит вопрос о скорейшем развертывании научно-исследовательской сел.-хоз. академии им. Ленина. В этом пятилетии в составе академии должно быть развернуто 10 главнейших институтов. Помимо уже существующего Всесоюзного института по прикладной ботанике, необходимо организовать институт земледелия, прикладной зоологии и животноводства, машиноведения, индустриализации и технического сырья, электрификации сельского хозяйства, почвоведения, сел.-хоз. метеорологии и др. Но одним из самых важных звеньев академии должен явиться институт сел.-хоз. экономики и организации крупного общественного сельского хозяйства.

Этот последний институт должен поставить во всем объеме вопросы организации и рационализации труда в сельском хозяйстве. В этих вопросах мы до сих пор бродим впотьмах. Надо поставить это дело на научную почву, мы сэкономим значительные суммы трестам, колхозам и т. д., если мы создадим научный штаб, который будет руководить исследованиями в этой области, а самые исследования, эксперименты будет осуществлять непосредственно в совхозах, колхозах и т. д.

Мы полагаем, что все республики окажут величайшую услугу не только общесоюзному делу, но и самим себе, если скорее отзовутся на предложение союзного правительства обсудить вопрос об академии и потребуют скорейшей ее организации.

Декретом ЦИКа поставлен вопрос о создании всесоюзного центра, планирующего и регулирующего сельское хозяйство. Было бы ошибочно создать такой центр в виде обычного учреждения с боль-

шим количеством специалистов и сотрудников, оторванных от научно-исследовательского дела. Давайте в этом случае если не перегонять, то по крайней мере догонять Америку, где министерство или, как его там называют, департамент земледелия состоит из небольшого штата сотрудников при министре, но зато министерство окружено большим числом научно-исследовательских учреждений и лабораторий, в которых работают до несколько тысяч научных сотрудников и специалистов. Эти лица ведут настоящую исследовательскую работу, но в любой момент, по требованию министра, дают ему необходимые справки, прорабатывают вопросы, вырабатывают соответствующие проекты. Именно такой тип руководства сельским хозяйством нам нужен для нашего Союза, а не громоздкий обычного типа бюрократический аппарат, который будет мертвить то живое, что имеется сейчас на местах.

Мы не мыслим себе академию, оторванную от работы на местах. Вместе с организацией высшего научного штаба по сельскому хозяйству, соответствующего НТУ ВСНХ, нам нужно коренным образом реорганизовать все опытное дело. Наши опытные станции до сих пор экспериментировали, имея в виду мелкие крестьянские хозяйства. Самая форма их организации не позволяет им изучить целый ряд вопросов, важных для механизмуемых и обобществляемых земель. Надо идти к новой форме опытного дела; наряду с экспериментами на полях опытных станций необходимо широко развить постановку опытов в самих совхозах и колхозах в земельных обществах. Необходимо ввести в программу опытных учреждений исследование машин, работающих в сельском хозяйстве, не только отдельных машин и их деталей, но и целых систем машин.

Таковы задачи, стоящие перед нами в части организации кадров. Задачи огромные. Но мы решительным образом должны возражать тем, кто будет указывать, что наш план не осуществим из-за отсутствия кадров. Кадры создаются в процессе работы, в процессе создания нового. У нас не было кадров для машино-тракторных станций, для организации Зернотреста, а тем не менее, мы их организовали и организуем. Теперь нам нужно изучить их опыт и сознательно и планомерно готовить кадры. Эта подготовка будет идти тем скорей и лучше, чем настойчивей мы возьмемся за реализацию самих планов.

Заключение

Мы изложили ход реконструкции сельского хозяйства, которую мы, выполняя директивы XV партийного съезда и последующих пленумов ЦК партии, запроектировали при самом активном участии республик и районов. Еще очень много недоделано, очень много сделано схематично, много трудностей встретится при осуществлении нашего плана. Но никто не указал других путей, по которым можно вывести сельское хозяйство из переживаемых затруднений и повести его к строительству социализма.

Мы задались в пятилетнем плане целью — создать мощный массив обобщественного земледелия и подготовить почву для еще большего темпа строительства социализма на селе в последующий период. Мы достигаем этой цели, улучшая одновременно хозяйственное положение бедноты, вовлекая ее, в первую очередь, в процесс технической и социальной реконструкции.

Роль в сельском хозяйстве колхозов и совхозов сильно возрастет. В производстве зерна удельный вес их будет к концу пятилетия равен тому удельному весу, который сейчас имеют 10% крестьянских хозяйств, составляющих зажиточную верхушку деревни. Обладая этим мощным массивом — обобщественным сектором, — мы сумеем надежнее вести борьбу с эксплуататорскими элементами села и сможем лучше подчинить деревню нашему регулированию.

Но при всем том, обозревая план в целом, мы приходим к заключению, что в это пятилетие основную роль в производстве сел.-хоз. продукции будет играть масса индивидуальных крестьянских хозяйств, и поэтому стимулирование середняцкой и бедняцкой массы к расширению и улучшению хозяйств должно быть одной из основ плана. Правда, к концу пятилетия, индивидуальные хозяйства будут уже не совсем такими, как в начале пятилетия: они будут охвачены широким кооперативным движением, в значительной части технически реконструированы, но все же это будут индивидуальные крестьянские хозяйства.

Мы обманывали бы себя, если бы стали уверять, что обобщественный сектор в том объеме, в каком он создается к концу пятилетия, даст нам возможность пренебречь той продукцией, которая создается более товарными группами середняцких хозяйств. Мы бьем по кулацким эксплуататорским хозяйствам и будем бить дальше. Мы будем всячески препятствовать превращению зажиточного крестьянина в крестьянина эксплуататора. Но мы нанесем непоправимый вред самим себе, если мы отождествим крестьянина, который будет подниматься вверх, не на основе эксплуатации, а благодаря тому, что он усвоил ту агрикультуру и ту реконструкцию, которую мы проектируем и проповедуем, с крестьянином, разбогатевшим на основе эксплуатации. Конечно, нет непроходимой грани между растущим вверх середняком и кулаком. Еще Ленин предупреждал нас против противопоставления хозяйственного мужика и кулака. Но Ленин это писал, имея в виду капиталистические условия, когда для середняка, хозяйство которого начинало выделяться, единственным путем для производственного использования своих накоплений и еще большего повышения своего благосостояния был переход в кулацкий тип хозяйства, расширение своего хозяйства за счет эксплуатации бедноты.

Социальная и техническая революция в земледелии открывает новые пути. Если прежде середняк, поднимающийся вверх, считал для себя идеалом кулака и его хозяйство, то теперь он видит в жизни новые пути роста сельского хозяйства и роста благосостояния — рост обобщественного сельского хозяйства.

Если мы на массовом опыте покажем и докажем, что в коллективном секторе беднота и маломощные крестьяне, объединившись добиваются больших успехов, более рационального использования труда, больших накоплений и большего повышения благосостояния, чем в индивидуальном, даже зажиточном крестьянском хозяйстве, — это заставит середняка задуматься, куда ему идти, он усомнится в том, действительно ли переход в кулацкое хозяйство есть лучший путь повышения своего благосостояния, в особенности, когда советская власть твердо и неуклонно бьет кулака.

В самом деле, возьмем район совхоза им. Шевченко. Еще несколько лет тому назад любой середняк и там смотрел с завистью на хозяйство кулака, имеющего 2 пары волов, хороший плуг, конную молотилку, 1—2 батраков, считая это хозяйство идеалом хорошего хозяйства вообще. А сейчас, когда по полям этого района двигаются колонны в десятки тракторов, когда распаханы все межи, преобразуется все сельское хозяйство, — не только беднота, но и весь крестьянский трудовой массив уже понимают, что надвигается какая-то новая эпоха в земледелии и новые пути его развития.

Опыт первой машино-тракторной станции показал, что даже более сильные середняцкие хозяйства уже задумались над тем, куда им идти, и один за другим стали подавать заявления о включении их в обобществленное механизированное хозяйство, в то время как кулаки ведут отчаянную борьбу против станции.

Эта концепция не имеет ничего общего с идеями „мирного вrostания кулака в социализм“ и затухания классовой борьбы на селе. Наоборот, в ближайший исторический период, пока обобществленный сектор в сельском хозяйстве занимает исходные позиции пока этот сектор не стал крупным производителем товарной продукции, в такой мере, чтобы экономически давить на весь сел.-хоз. рынок, классовая борьба в деревне будет идти жестокая, а кулак будет сопротивляться нашей политике и, прежде всего, обобществлению крестьянского хозяйства.

Но классовая борьба в деревне будет складываться тем успешнее для нас, нам тем легче удастся подавить в деревне влияние кулака и притягательную силу его хозяйства на поднимающиеся вверх середняцкие хозяйства, чем интенсивнее и успешнее будет идти строительство обобщественного сектора.

Чем лучших количественных и качественных показателей мы добьемся в обобщественном секторе, чем экономнее мы будем его строить, чем больше будет в нем накоплений, тем сильнее будет его притягательная сила на середняцкие массы, в том числе и на ту их часть, которая уже поднялась выше других и в прежних условиях смотрела бы только в сторону кулака. Успешное проведение нашего плана строительства обобщественного сектора есть гарантия нашего успеха в классовой борьбе, которая идет в деревне, — в борьбе против кулака и за середняка.